

УДК 94(368)

ШОТЛАНДИЯ В РАМКАХ СЕВЕРНОЙ ДЕРЖАВЫ КНУТА ВЕЛИКОГО

С. А. Поляков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: serzh.polyakov.91@inbox.ru

В статье анализируются взаимоотношения между Шотландией и Северной империей Кнута Великого (1016–1035). В качестве источника используется англосаксонская хроника. Изучается внутренняя политика шотландских земель. Исследуются причины подчинения Кнудом данного региона.

Ключевые слова: Кнут Великий, Британия, Шотландия, Макбет, подчинение.

Scotland as a Part of Canute the Great's Northern Empire

S. A. Poliakov

The article analyzes the relationship between Scotland and the Northern Empire of Canute the Great (1016–1035). The Anglo-Saxon Chronicle is used as source. The internal policy of the Scottish lands is studied. The reasons for Canute's subjugation of the region are considered.

Key words: Canute the Great, Britain, Scotland, Macbeth, subjugation.

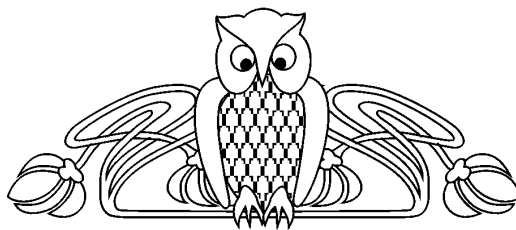
DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-335-339

Империя Кнута Великого (годы правления – 1016–1035 гг.) была огромным государством, точные границы которого не так просто установить. Отдельные территории входили в его состав не прямо, а представляли собой зависимые земли.

Примером такого может послужить Шотландия, северный сосед Англии, долгое время оставшаяся за пределами сферы внимания короля Кнута. Только в 30-е гг. XI в. он направил свои усилия на подчинение этой части Британии. К сожалению, источники очень мало говорят нам об этих событиях. Тем не менее их изучение позволяет сделать определённые выводы.

Необходимо понять, почему Кнут занялся шотландскими делами именно в это время, чем объясняется выбор правителей, с которыми он вступал во взаимодействие, как повлияло на Шотландию подчинение его власти.

К тому моменту, когда Кнут собирался предпринять меры для включения земель Шотландии в сферу своего влияния, единого государства там ещё не сложилось. Многочисленные кланы не составляли единого целого, на севере британского острова существовали разнообразные племенные объединения и королевства. Не было правителя, единолично управлявшего страной. В различных регионах Шотландии правили три короля: Малькольм II, Макбет и Иехмарк¹. Именно от этих

правителей Кнут Великий принимал присягу верности, устанвливая власть над Шотландией. Встреча названных королевских особ стала одним из важнейших событий эпохи правления датского правителя.

Об этой встрече кратко упоминается в скальдической поэзии, а именно в небольшом отрывке Сигвата Тордарсона, где подчинение шотландских королей противопоставляется образу действия Олафом Святым, который никогда не уступал противнику и всегда был победителем (в битве)². Англосаксонская хроника излагает факты более подробно: «1031 ... В том же году он пошел в Шотландию; шотландский король Малькольм ему подчинился, и два других короля, Мальбет и Иехмарк»³. Однако это всё, что может поведать нам источник.

В связи с этим сообщением возникает проблема идентификации шотландских правителей, встретившихся с Кнудом. В Иехмарке видят, и не без оснований, Эхмаркаха Рагнальдсона, короля Дублина (1036–1038, 1046–1052). Мальбета историки (особенно шотландские) идентифицируют со знаменитым Макбетом, тем самым который был увековечен в пьесе Шекспира. Правильнее имя этого правителя передавать как Мак Бетад мак Финдлайх. Он был королём Шотландии с 1040 по 1057 г. Существуют и другие предположения по поводу этого исторического персонажа: его принимают за некоего Мазлбетаха, бывшего главой церкви на небольшом островке в Северной Ирландии в середине X в. Иногда исследователи просто затрудняются найти того, с кем может соотноситься данный правитель в Шотландии или Ирландии.

В любом случае другие версии крайне маловероятны. Следует при этом отметить, что «против» короля Макбета есть серьёзный аргумент – в Англосаксонской хронике упоминается имя Мальбет⁴. Объяснение этому имеется: в одной рукописи хроники вместе эти имена никогда не встречаются, что может говорить о разном произношении и написании одного и того же кельтского имени, произносимого англосаксами.

К примеру, автор одного источника отказывается передавать кельтское имя, отмечая его как «диковинное». Другого шотландского предводителя, имя которого было Mael snechtai, записали как Maelslachten⁵. Различие в написании одного

и того же имени ясно прослеживается на примере грамот, свидетелем в которых являлся представитель знати по имени Макбет. Он жил во времена короля Давида I (1124–1153) и владел землями церковного прихода Либертон в окрестностях Эдинбурга. В древнейшей из них он назван как Малбед (Malbead) де Либертон. В следующей грамоте он – уже Макбет (Makbet), а в более поздней – Макбетбер (Macbetber) из Либертона. Встречаются и другие формы написания имени этого человека⁶.

Таким образом, отождествление Мальбета с Макбетом не представляет собой непреодолимую проблему. Как известно от скальда Сигвата, короли скоттов происходили из мест, расположенных за областью Файф. Это также соответствует известным сведениям о шотландской истории. Малькольм происходил из региона, находившегося на юге Грампсианских гор. Макбет происходил из рода, жившего севернее, в области Морей, и вокруг этих земель. Его род (Кенел Лоаирн) обладал также властью над северными землями, включая Сатерленд и Кейтнесс – на крайнем севере Шотландии. После того как Оркнейские острова стали норвежскими, эти области стали сферой столкновения интересов викингов и шотландцев, что приводило к постоянным военным конфликтам.

Помимо внешней угрозы, мир нарушали постоянные распри внутри кланов. Отца Макбета, Финдлеха, в 1020 г. убили его племянники, поэтому титул главы клана перешёл к Макбету. В источниках Финдлеха называют королём, поэтому неудивительно, что и его сын получил этот титул. Отсутствие единого государства объясняет наличие одновременно трёх королей.

После смерти Финдлеха его королевство было захвачено племянником, которого также звали Малькольм. Чтобы усилить свою власть, он заключил союз с влиятельным ярлом Оркнейских островов Сигурдом Могучим и даже отдал ему в жёны свою дочь (её имя неизвестно). Среди их сыновей был Торфинн, получивший впоследствии прозвище Могучий, так как он был самым сильным ярлом островов за всю их историю. В 1029 г. Малькольм умер, через три года умер и его брат Гиллекомган, которого не называют королём, а только мормером (наместник в области). Макбет стал после этого мормером Морей, а в 1040 г. – королём. О его правлении можно говорить уже с 1029 г.

Вернёмся к другому правителю, принёсшему клятву королю Кнуту, а именно к Иехмарку. Это имя фонетически близко к гэльскому имени Эхмарках, правда, встречается очень редко. В одном источнике имя вышеупомянутого короля Дублина передано как Эхмарк. Других вариантов идентификации быть не может – этот правитель является Эхмаркахом Рагнальдсоном. Рагнальд (или Рёгнвальд), его отец был королём города Уотерфорд. После его смерти в 1018 г. власть

там захватил брат Эхмаркаха, также Рагнвальд, долгое правление которого закончилось в 1035 г. На некоторое время власть перешла к ирландцам, но этот период длился всего два года⁷.

Точно не известно, была ли у Эхмаркаха какая-либо власть в Уотерфорде. По всей видимости, первоначально он был правителем Галлоуэя или королевства Островов (Гебридских. – С. П.), а затем захватил власть в Дублине. Но произошло это только через год после смерти Кнута. Интересно, что правивший в Дублине Сигтригг (Сигтрюгг) был связан с Северной державой. Во всяком случае, в одной из стихотворных строк скальда Оттара Чёрного есть такие слова: «Восхвалим же короля данов, ирландцев, англов и жителей Островов, хвала о нём идёт через все земли под небом»⁸. Следует отметить, что после смерти дублинского правителя его место сразу захватил Эхмарках. Можно предположить, что при жизни датского конунга сохранялся баланс сил между политическими образованиями на Британских островах. Личность Кнута Великого внушала уважение, и шотландские правители присягнули Кнуту в том числе и потому, что верховная власть в его лице выступала в качестве арбитра во взаимоотношениях между многочисленными мелкими правителями.

Происхождение Эхмаркаха не вызывает сомнений: он носил кельтское, гойдельское имя, в то время как его отец был норманном. Среди множества скандинавов, живших и активно участвовавших в событиях той эпохи, можно найти имя вероятного отца этого кельтского правителя. Им мог бы быть Рёгнвальд Гудрёдсон, король Гебридских островов, умерший в 1005 г. Точно неизвестно, каковы были реальные размеры Королевства Островов в начале XI в. (официально оно возникло только в 1146 г.). Однако можно утверждать с уверенностью, что к этому времени к нему уже был присоединен остров Мэн и часть Гэллоуэя.

Именно на этой земле правил Эхмарках в середине XI в., после того как был во второй раз изгнан из Дублина. Его власть укрепилась на острове Мэн, где он правил с 1052 по 1061 гг. Эхмаркаха знали как правителя юго-западных земель в Шотландии. Возможно, его влияние распространялось за пределы Мэна. Через три года он отправился вместе с королём Мунстера в паломничество в Рим, где они оба умерли.

Предполагаемая идентификация Мальбета и Иехмарка приводит к следующему вопросу: когда Кнут встречался с тремя королями? Если Мальбет – это Макбет, тогда встреча произошла после 1029 г., так как двоюродный брат Макбета до этого года уже был королём. Возможно, эта встреча состоялась во второй половине в 1027 г. либо, что более вероятно, несколько позже. Именно в этом году произошло важное событие времён правления Кнута – его паломничество в Рим, которое произошло на Пасху⁹. Датировка этого

события не вызывает сомнений: письмо Кнута к англам, отправленное им из Рима, относится к 1027 г. К тому же Кнут присутствовал на событии, отражённом в других источниках – на коронации императора Священной Римской империи Конрада II (1024–1039).

В Англию король приезжал несколько раз в последующие годы, но окончательное возвращение произошло в 1031 г. Тогда же состоялась встреча в Шотландии. Высказывались предположения, что Кнут совершил ещё одно путешествие в Рим, в том же 1031 г. Автор «Панегирика королеве Эмме» говорит, что Кнут недолго жил после паломничества. Однако Уильям Мальмсберийский, например, знаком только с одним путешествием Кнута 1027 г. Дату шотландского путешествия подтверждает скальд Сигват Тордарсон, в одной из строф упоминающий, что король Олаф Святой был мёртв (он погиб в 1030 г.) ко времени встречи с шотландцами (в 1031 г.)¹⁰.

Датировка путешествия Кнута в Шотландию по его поездке в Рим затрудняется расхождениями в свидетельствах хронистов. Вероятно, английские средневековые историки знали, что король совершил паломничество после важного события в Скандинавии. Этим событием считали смерть короля Олафа, хотя, скорее всего, этим событием была битва на Хельге 1026 г. Получается, что хронисты хорошо разбирались в событиях скандинавской истории, но были недостаточно осведомлены в английской.

Вернувшись в 1027 г. из Европы, Кнут направил всю свою энергию на завоевание Норвегии, на что потратил последующие четыре года. В Англию он возвращался, но на короткое время. В частности, в 1028 и 1029 гг. Кнут собирал в Англии войска и припасы для новых завоеваний и упрочения власти в Скандинавии. Вернувшись, наконец, в Британию, он вскоре отправился в Шотландию¹¹.

Почему Кнут именно в этот момент отправился в Шотландию? Естественно, что север Британии не мог остаться без его внимания, поэтому он решил активизировать здесь свои действия. В Шотландии было много сил, с которыми можно было наладить взаимодействие, и он сделал ставку на трёх самых могущественных правителей. Это было важно и для самих кельтских королей. Малькольм II не случайно присутствовал на встрече: он был не только самым могущественным шотландцем, но и был лучше всех осведомлён во взаимоотношениях с английскими правителями. Его отец, король Кеннет II (971 – 995), и дед, Малькольм Рыжий (943 – 954), заключали мирные соглашения с англосаксонскими королями, Эдгаром и Эдмундом. Таким образом, встреча продолжала установившуюся традицию англо-шотландских отношений¹².

Отметим, что при её подготовке присутствовала спешка. По поводу причины последней можно высказать одно предположение: королю

Малькольму II было важно обеспечить признание своего главного завоевания – Лотиана, области на юго-востоке Шотландии. Битва при Кархеме, состоявшаяся в 1018 г., была выиграна Малькольмом, после чего эта спорная территория перешла к нему. Власть Малькольма над Лотианом оспаривалась англами. Перейдя под власть Кнута, Малькольм становился вассалом английского короля¹³.

Оценивая степень вероятности этой версии, следует учесть тот факт, что между битвой и встречей с Кнутом прошло 13 лет, что даже по меркам средневековья является достаточно долгим сроком, и поэтому её следует признать не вполне убедительной. Почему шотландский король и сам Кнут затянули решение важного территориального вопроса? Поскольку и в шотландских источниках, составленных в Лотиане, ничего не говорится о Кнутае, связь встречи королей с шотландской областью маловероятна.

Можно предположить, что причина была более очевидна: Кнут опасался набегов со стороны Шотландии и Ирландии, а также островов Ирландского моря (не случайно, что на встрече присутствовал Эхмарках). Долгие годы он занимался другими делами и, наконец, решил укрепить северо-западную границу своей империи. Чтобы сделать это наверняка, он договаривается сразу со всеми наиболее влиятельными правителями Севера Великобритании. Хотя вопрос о границах между королевствами был весьма важным, Лотиан в данном случае не представлял интереса для всех договаривающихся сторон.

С IX в. скотты проникали на север Англии, где грабили и убивали местных жителей. Во второй половине X в. они отняли у Нортумбрии город Эдинбург. Важным фактором формирования шотландской (гэльской) этничности был процесс ассимиляции пиктов. Неизвестно, как точно это происходило, был ли это мирный процесс или насильственный. О начале угасания пиктов как народа можно говорить с середины IX в. К 878 г. пикты исчезают из источников, а в правление короля Константина II (900–943) страна получает название Альба и Скоттия¹⁴.

Во второй половине X в. набеги стали проникать глубоко на юг, вплоть до Дарема, как это делал Малькольм II. После победы под Кархемом шотландцами была завоёвана большая территория от реки Тайн до реки Туид. В условиях усиления могущества Малькольма было необходимо вступить с ним в переговоры о границе. Это, по нашему мнению, и было главной причиной встречи 1031 г.

Можно предположить, что встреча в Шотландии была связана не с событиями в Англии, а скорее с положением в Скандинавии. Макбет на севере Британии и Эхмарках на юго-востоке Шотландии приблизились к владениям скандинавов на островах. Скандинавы более 200 лет хозяйничали на этих землях. Свержение Олафа Святого в Норвегии серьёзно обострило сканди-

навскую проблему для Кнута. Оркнейцы открыто поддерживали норвежского короля, а на других островах он мог легко скрыться от датчан¹⁵. Даже после смерти норвежского правителя угроза со стороны островов для Норвегии оставалась серьёзной.

В 1033 г. в Норвегию из Ирландии прибыл претендующий на престол Трюгви сын Олафа Трюгвасона. Власть датчан устояла, и он был разбит, однако знатные норвежцы, выступавшие против Кнута и его сына Свена, поддержали Трюгви. Это свидетельствует о том, что с островов, окружающих Британию, исходила опасность для власти Кнута, а в Норвегии легко найти противников установившейся власти. Поэтому важно было держать пограничные земли под контролем, что и заставило Кнута отправиться в Шотландию. Данная точка зрения представляется мне наиболее убедительной.

Съезд королей оказал большое влияние на Шотландию. К концу жизни Малькольма II

в 1034 г. можно говорить о создании единого Шотландского государства, которое ещё не контролировало некоторые территории, но впоследствии завоевало всю северную часть Британии¹⁶. Эхмарках и Макбет добились большой власти на своих землях, а Макбет впоследствии даже стал королём (благодаря перу Шекспира едва ли какой-то другой герой шотландской истории так известен во всём мире, как Макбет).

Таким образом, шотландское направление приобрело видное место в политике Кнута Великого в связи с угрозой со стороны Олафа Святого. Правители, с которыми он установил вассальные отношения, были связаны с ключевыми регионами страны, к тому же они тесно контактировали с норманнами, расселившимися на островах, расположенных в непосредственной близости от Британии. Перейдя под власть Кнута, Шотландия смогла на время освободиться от внешней угрозы, что обеспечило благоприятные условия для становления единого государства.

Шотландия (через 200 лет после Кнута)

Примечания

- ¹ См.: *Bolton T.* The Empire of Cnut the Great. Leiden, 2009. P. 136.
- ² См.: *Hudson B.* Cnut and the Scottish Kings // *English Historical Review*. L., 1992. P. 350.
- ³ Англосаксонская хроника. Г. 1031 Е / пер. З. Ю. Метлицкой. СПб., 2010. (Далее – Хроника).
- ⁴ Там же. Г. 891.
- ⁵ См.: *Hudson B.* Op. cit. P. 352.
- ⁶ Ibid. P. 353.
- ⁷ Ibid. P. 355.
- ⁸ Ibid.
- ⁹ Хроника. Г. 1027.
- ¹⁰ См.: *Hudson B.* Op. cit. P. 357. У Сигвата перепутаны события, поэтому он помещает эти события примерно в 1026 г.
- ¹¹ См.: Хроника. Г. 1031.
- ¹² См.: *Hudson B.* Op. cit. P. 358.
- ¹³ См.: *Garmonsway G. N.* Canute and his Empire. L., 1964. P. 18.
- ¹⁴ См.: *Галушко К. Ю.* Кельтская Британия : племена, государства, династии с древности до конца XV века. Киев, 2005. С. 177–178.
- ¹⁵ См.: *Hudson B.* Op. cit. P. 359.
- ¹⁶ См.: *Галушко К. Ю.* Указ. соч. С. 185.

Образец для цитирования:

Поляков С. А. Шотландия в рамках северной державы Кнута Великого // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 335–339. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-335-339.

Cite this article as:

Poliakov S. A. Scotland as a Part of Canute the Great's Northern Empire. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 335–339 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-335-339.
